

Къ мастямъ четвертаго рода, составленнымъ изъ трехъ цвѣтовъ, между собой перемѣшанныхъ, принадлежитъ чалая съ преобладаніемъ то бѣлаго, то коричневаго цвѣта. Наконецъ, къ послѣднему роду относится пѣгая масть, состоящая изъ двухъ различныхъ мастей и имѣющая много оттѣнковъ: гнѣдопѣгая, рыжепѣгая, воронопѣгая и чалопѣгая.

Такимъ образомъ, особенности въ мастяхъ происходятъ преимущественно отъ присутствія бѣлыхъ, черныхъ и рыжихъ волосъ, разсѣянныхъ въ беспорядкѣ или образующихъ полосы и пятна. Особенности эти называются примѣтами и должны быть тщательно обозначаемы, такъ какъ представляютъ удобные знаки отличія лошадей. Примѣты, зависящія отъ присутствія бѣлыхъ волосъ, могутъ выражаться: просѣдью или легкой просѣдью, когда отдѣльные бѣлые волоса разбросаны по основной вороной, гнѣдой или рыжей масти, и сѣдиной, когда бѣлые волосы болѣе или менѣе скучены и перемѣшаны съ основной мастью; врожденными будутъ отмѣтины, когда бѣлыя пятна наблюдаются преимущественно на головѣ и нижнихъ частяхъ конечностей; на головѣ отличаютъ: сѣдину, звѣзду, лысину (бѣлое пятно отъ лба до носа) и проточину (узкое бѣлое пятно отъ лба до губы); на ногахъ отмѣтины могутъ быть въ видѣ сѣдинъ, пятень, кружковъ, полосъ, или ноги могутъ быть совершенно бѣлыя, и тогда говорить, что лошадь въ чулкахъ.

Примѣтъ, зависящихъ отъ примѣси гнѣдыхъ или рыжихъ волосъ, сравнительно немного. Сюда относятся: черныя полосы вдоль спины у буланыхъ лошадей, черныя пятна различныхъ очертаній, что придаетъ иногда тигровый цвѣтъ шерсти, крапчатость, то-есть мелкія пятнышки, разсѣянные по кожѣ, подпалины при гнѣдой рубашкѣ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что измѣненія цвѣта шерсти и ея оттѣнковъ въ зависимости отъ возраста, климата и прочихъ условій наблюдаются весьма часто; такъ, темносѣрая масть съ каждымъ годомъ при линяніи становится свѣтлѣе, причемъ измѣненіе цвѣта начинается съ головы, но сѣрожелѣзная масть въ бѣлую не переходитъ. Зимой цвѣтъ шерсти всегда свѣтлѣе, волоса длиннѣе и не такъ блестятъ.

Пользовательное достоинство лошади не зависитъ отъ ея масти, племенное же требуетъ опредѣленной окраски, свойственной расѣ; напр., пѣгій или чалый скакунъ, сѣрый клайдесдаль, гнѣдой суффолькъ—не могутъ не внушать сомнѣнія въ чистотѣ ихъ происхожденія.

Многочисленныя попытки установить связь между цвѣтомъ масти и темпераментомъ лошади успѣха не имѣли. Масть животнаго давно служила предметомъ самыхъ тщательныхъ наблюдений. Еще римляне находили цѣлую градацію усиливающейся конституціи въ зависимости отъ мастей, и въ бѣломъ цвѣтѣ усматривали признакъ нѣжности сложенія. Бѣлая окраска, вообще, во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ считалась эмблемой чистоты и нѣжности, составляя принадлежность животныхъ, посвященныхъ божеству: бѣлый библейскій голубъ, бѣлая голубка Магомета, бѣлый конь германцевъ, бѣлая лошадь нашего Георгія Побѣдоносца, бѣлый индійскій слонъ и т. д.

Натуралисты стараго времени усматривали въ этомъ извѣстную связь между мастью и натурой животнаго, а иппологи успѣли вывести заключеніе, что между мастями лошадей и ихъ темпераментомъ существуетъ опредѣленная зависимость: гнѣдой масти свойственъ де сангвиническій характеръ, рыжей — холерическій, вороной — меланхолическій, а сѣрой — флегматическій. Ученіе это скоро проникло въ публику, и въ наши дни сдѣлалось общимъ достояніемъ лицъ, занимающихся лошадыю.

Однако, въ настоящее время западноевропейскіе авторитеты самымъ рѣшительнымъ образомъ обрушились на это ученіе сѣдой старины, категорически утверждая, что оно лишено всякихъ научныхъ основаній и поконится всецѣло на одностороннихъ и поверхностныхъ наблюденіяхъ, будто бы не выдерживающихъ никакой критики, даже самой снисходительной.

У хорошей лошади всякая масть хороша, говорятъ они, но „*bon cheval n'a jamais mauvaise robe*“ возражаетъ французская поговорка, и дѣйствительно, благороднымъ породамъ свойственна опредѣленная масть. Культурнымъ, чистымъ расамъ полной крови совершенно несвойственны смѣшанныя масти, на примѣръ, чистокровныя лошади не могутъ быть, какъ мы говорили выше, мышастыми, чалыми или пѣгими.

Исторія животноводства, вообще, даетъ много фактовъ, стоящихъ въ нѣкоторомъ противорѣчій съ возрѣніемъ современныхъ авторитетовъ на значеніе окраски волосяного покрова, и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ справедливости существующаго въ иппологии взгляда; точно такъ же заявленіе, что требованія рынка относительно мастей, съ которыми, разумѣется, приходится считаться всякому коневоду, основаны исключительно на капризахъ моды, намъ представляются бездоказательными и слабыми. Раньше всего цвѣтъ шерсти часто составляетъ характерный признакъ породы и облегчаетъ такимъ образомъ ея опредѣленіе, а такъ какъ конституція животныхъ, слѣдовательно и фізіологическія ихъ особенности, тѣсно связаны съ мѣстными условіями, то, разумѣется, есть основаніе предположить, что между продуктивностью и мастью должна существовать нѣкоторая зависимость. Покойный Хлюдзинскій указываетъ на множество примѣровъ совпаденія бѣлой окраски животныхъ съ высокой ихъ культурностью, и дѣйствительно, наиболѣе культурныя породы крупнаго рогатаго скота имѣютъ или цѣликомъ бѣлую рубашку, какъ, на примѣръ, бѣлые шортгорны и шаролезы, или бѣлый цвѣтъ является преобладающимъ, какъ у голланскаго, айрширскаго и симентальскаго скота.

Отсюда становится очевиднымъ, что пристрастіе къ бѣлому цвѣту въ сѣдой старинѣ покоилось не только на мистическихъ соображеніяхъ, столь свойственныхъ человѣку, стремившемуся, въ противоположность всему темному, черному, дурному, поклоняться чистому, бѣлому. — Однако если бы только этими соображеніями руководствовался доисторическій человѣкъ, то мы нигдѣ не встрѣчали бы поклоненія чернымъ животнымъ, а между тѣмъ священный Египетскій быкъ „Аписъ“ былъ, какъ извѣстно, именно чернаго цвѣта.

Если бь мы попробовали сдѣлать краткую характеристику лошадей на основаніи ихъ мастей, то намъ пришлось бы указать на то обстоятельство, что лошади темной масти вообще выносливѣе и способнѣе къ работѣ, чѣмъ лошади свѣтлой масти.

Старая англійская поговорка: „блѣдный цвѣтъ, — слабое тѣлосложеніе“, — въ большинствѣ случаевъ здѣсь оправдывается. Потому должно остерегаться выцвѣтшихъ рыжихъ лошадей съ болѣе свѣтлыми конечностями и бѣлыми копытами. Такія лошади, равно какъ и всѣ другія, хотя и иной масти, но блѣдныхъ, неопредѣленныхъ цвѣтовъ, съ свѣтлыми конечностями, рѣдко выказываютъ большую рабочую способность. Можно указать также на одно наблюденіе, которое, хотя и нельзя принять за правило, но на практикѣ оно чаще подтверждается, чѣмъ опровергается. Именно, лошади темно-гнедой масти бываютъ выносливы, спокойны и надежны, тогда какъ непріятные темпераменты встрѣчаются между свѣтло-гнедыми; рыжія лошади нерѣдко требуютъ твердой руки; „овцы же лошадиного рода“ большею частью облакаются въ цвѣтъ невинности.

Скотоводы хорошо знаютъ, что нѣжности сложенія сопутствуютъ свѣтлыя масти, при чемъ преобладаетъ сочетаніе бѣлой шерсти съ черной и красной. Скотъ низменныхъ породъ имѣетъ всегда пеструю окраску, скотъ же горныхъ часто одномастенъ. Все это несомнѣнно служить доказательствомъ существованія извѣстной зависимости между мастью и натурою животнаго, что подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство древнихъ, наиболѣе константныхъ породъ одномастны, новѣйшія же метиснаго происхожденія породы преимущественно пестрыя. На сколько цвѣтъ шерсти имѣетъ значеніе, видно въ овцеводствѣ и козоводствѣ, гдѣ цвѣтомъ животныхъ опредѣляется ихъ заводская цѣнность.

Къ сожалѣнію, вопросомъ этимъ болѣе интересовались скотоводы, чѣмъ коннозаводчики, а потому мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи примѣровъ и наблюденій изъ области конеразведенія; но, очевидно, выдѣленіе организмомъ красящаго вещества (пигмента) во всемъ животномъ царствѣ подчинено одному общему закону, и если цвѣтъ шерсти у крупнаго рогатаго скота, козъ и овецъ имѣетъ связь съ натурою, то такая же связь должна существовать и у лошадей.

Есть, впрочемъ, нѣкоторые намеки на то, что бѣлыя отмѣтины у лошадей, чулки и т. п. служатъ первыми признаками альбинизма, являясь указаніемъ на нѣжность конституціи и впечатлительность къ заболѣваніямъ, а потому отсутствіе такихъ отмѣтинъ есть до нѣкоторой степени ручательство за крѣпость сложенія.

Статистическія данныя указываютъ намъ, что вороная масть наблюдается чаще у неблагородныхъ породъ, сѣрая свойственна восточной лошади, а пѣгая, чалая, мышастая никогда не замѣчались у лошадей полной крови и относительно рѣдко — у хладнокровныхъ расъ. Арабы говорятъ: „Берегись пѣгаго коня, онъ сродни коровѣ“. И дѣйствительно, такая рубашка для благородной лошади невозможна.

Если бы масть ничего общаго съ конституціей животнаго не имѣла, то и наслѣдственная передача ея не могла бы носить ничего опредѣленнаго въ своемъ характерѣ, а между тѣмъ мы видимъ, что изъ всѣхъ мастей бѣлая и гнѣдая наслѣдуются значительно сильнѣе всѣхъ остальныхъ. Разномастные родители даютъ 58% жеребятъ масти матери и только 42% масти отца; у одномастныхъ же родителей сила наслѣдственности достигаетъ $\frac{4}{5}$. Наименѣе устойчивой является вороная масть, соединеніе же рыжей и вороной даетъ жеребятъ, не похожихъ мастью ни на одного изъ родителей.

Только бѣлая масть отличается въ высокой степени способностью передаваться по наслѣдству; за ней слѣдуетъ гнѣдая и вороная. Патриархъ Іаковъ вполне понималъ свою выгоду, когда просилъ Лавана вмѣсто платы уступить ему ту часть молодого скота, который будетъ съ бѣлыми пятнами (пятнистый и въ крапинахъ). Іакову, такимъ образомъ, досталась бѣлая часть, тогда какъ Лаванъ долженъ былъ удовольствоваться меньшею частью молочнаго скота, т. е. чернаго и гнѣдаго цвѣта. Разгнѣванный этимъ Лаванъ наконецъ отпустилъ Іакова. Тутъ слѣдуетъ привести взглядъ одного естествоиспытателя на наслѣдственность цвѣта у людей. D'Orbigny говоритъ: „Въ южной Америкѣ, гдѣ смѣшеніе человѣческихъ расъ производится въ громадныхъ размѣрахъ, европейская кровь сохраняетъ свое превосходство, и тамъ возникаетъ новое населеніе, приближающееся къ бѣлому типу“.

Послѣ бѣлой масти способностью къ унаслѣдованію отличается гнѣдая. Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ наводитъ на мысль, что при выборѣ священныхъ животныхъ до-историческихъ временъ имѣли значеніе не только символика бѣлаго цвѣта, но и нѣкоторыя другія, приущія этому цвѣту, качества, а именно—нѣжное сложеніе и бѣлая культура.

Коннозаводчику приходится считаться съ модой, а потому поскольку таковая касается мастей, она его должна интересовать. Условій рынка ему нельзя игнорировать. Гнѣдая масть всегда будетъ въ модѣ, такъ какъ рѣже встрѣчается у простыхъ лошадей. Въ большомъ ходу и рыжая масть, но болѣе подъ сѣдломъ, чѣмъ въ упряжи. Опытномъ дознано, что масть эта не прочна и подъ вліяніемъ времени года, ухода и питанія становится свѣтлѣе или темнѣе, вслѣдствіе чего трудно добиться одинаковой окраски въ парѣ или четверкѣ. Предпочтеніе, оказываемое рыжимъ лошадямъ, весьма понятно, такъ какъ ни одна масть не выдѣляетъ такъ рельефно прекрасныя формы породной лошади. Находить также почитателей и вороная масть, чаще встрѣчающаяся у простыхъ породъ, хотя вообще траурные цвѣта, даже на лошадяхъ, мало привлекательны для человѣческаго глаза.

Сѣрая масть имѣетъ свои неприятыя особенности. Какъ на человѣческомъ лицѣ неизбежно съ годами увеличивается число морщинъ, такъ и сѣрая лошадь съ приближеніемъ старости становится бѣлѣе, появляются коричневыя пятна (гречиха). Для лошади это, конечно, безраз-